

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.94.57.038

Законодательные признаки и доктринальное определение неоконченного преступления (информационно-технологический аспект)

Мингалиева Айсылу Ринатовна

Аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: aimingalieva@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является изучение законодательных признаков и доктринального определения неоконченного преступления (информационно-технологический аспект). Актуальность статьи обосновывается тем, что учение о неоконченной преступной деятельности действительно включает в себя совокупность сложных вопросов не только теории уголовного права, но также законодательного регулирования и правоприменительной практики. Основные положения, требуемые для формулировки понятия неоконченного преступления изложены в статьях 29,30 и 31 УК РФ, хотя действующий уголовный закон самого определения этого понятия не содержит. Автором представлены различные трактовки понятия «состав преступления» и формулируется вывод о том, что указания в законе на наличие всех признаков состава преступления означает требования установления признаков, относящихся как именуемому объективной стороны состава преступления. К объекту, субъекту и субъективной сторонам так и к элементу состава. В заключении статьи автор приходит к выводу о том, что изложенные в УК РФ положения представляющей собой описание законодательных признаков неоконченного преступления, выявленных посредством грамматического, логического и систематического толкований. Их информационная насыщенность позволяет заключить, что, хотя в УК РФ отсутствует определение неоконченного преступления в его классическом виде, однако имеется достаточно полное законодательное описание всех его признаков.

Для цитирования в научных исследованиях

Мингалиева А.Р. Законодательные признаки и доктринальное определение неоконченного преступления (информационно-технологический аспект) // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 2А. С. 315-323. DOI: 10.34670/AR.2022.94.57.038

Ключевые слова

Преступление, неоконченное преступление, признаки преступления, состав преступления, приготовление к преступлению.

Введение

В настоящее время не ослабевает внимание к исследованию социальных и правовых аспектов правовых проблем неоконченного преступления. Учение о неоконченной преступной деятельности действительно включает в себя совокупность сложных вопросов не только теории уголовного права, но также законодательного регулирования и правоприменительной практики. Однако при этом нельзя не признать, что многие из них являются до настоящего времени дискуссионными. В полной мере это относится к определению самого понятия неоконченного преступления.

Основные положения

Основные положения, требуемые для формулировки понятия неоконченного преступления изложены в статьях 29,30 и 31 УК РФ, хотя действующий уголовный закон самого определения этого понятия не содержит. В связи с этим, высказываются суждения, что такое определение необходимо. Также имеется точка зрения, что закон не должен содержать большое число определений, поэтому в УК РФ не должно содержаться определение данного понятия, а необходимо лишь указать на признаки неоконченного преступления.

Главу "Неоконченное преступление" законодатель начинает с характеристики окончченного преступления. В ч.1 ст. 29 УК РФ законодатель дает следующее определение окончченного преступления: «Преступление признается окончченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Думается, что это положение имеет особую функцию. Из него следует, что в неоконченном преступлении должны отсутствовать некоторые признаки его состава. Из данного положения следует также, что понятие неоконченного преступления непосредственно связано с понятием состава окончченного преступления.

Эти обстоятельства предполагают рассмотрение основных аспектов учения о составе преступления. Одним из основателей этого учения в советском уголовном праве является доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР А. Н. Трайнин. В своей работе: «Общее учение о составе преступления», изданной в 1957 г. в Москве Госюриздатом, он определяет состав преступления - как «совокупность всех объективных и субъективных признаков (элементов), которые определяют конкретные общественно опасные для социалистического государства действия (бездействие) в качестве преступления» [Трайнин, 2004]. В этой же работе даны различные определения «понятия преступления» и «состава преступления». В начале четвертой главы, названной «Понятие преступления и состав преступления», до изложения этих двух понятий, А. Н. Трайнин поместил очень ценное для науки пояснение следующего содержания: «Понятие преступления и понятие состава преступления по своему содержанию и своему правовому значению весьма близки друг другу. Поэтому их нельзя механически расчленять. Они, однако, не тождественны. Их поэтому нельзя и смешивать» [Трайнин, 2004]. В этой же главе А. Н. Трайнин к сказанному приводит следующие доводы: «В общем учении о преступлении необходимо исследовать вопросы объекта и объективную сторону, субъекта и субъективную сторону. Соответственно в общем учении о составе преступления необходимо различать элементы, характеризующие объект, объективную сторону, субъекты и субъективную сторону преступления».

В некоторых случаях различное содержание понятий преступления и состава преступления выступает в самом законе с особой четкостью. Так, убийство как виновное причинение смерти

едино, но составы убийства различны (ст. 136, 137, 138, 139 УК). Различие понятий «преступление» и «состав преступления» отчетливо выступает и при определении ответственности соучастников: соучастие неизменно предполагает ответственность за одно и то же преступление, но не всегда за один и тот же состав» [Трайнин, 2004, с. 11-12].

Точка зрения А.Н. Трайнина представляется правильной, но не совсем точной.

Несколько иначе, характеризует состав преступления академик В. Н. Кудрявцев: «Состав преступления - это совокупность всех предусмотренных законом признаков, характеризующих общественную опасность деяния и ограничивающих его от других преступлений» [Кудрявцев, 1957]. В работе более позднего периода В. Н. Кудрявцев отмечает: «Признаки состава в действительности характеризуют не только общественную опасность деяния, но и вину лица. Они отличают одно преступление от другого. В связи с этим более правильными представляются те определения состава, в которых подчеркивается, что это совокупность признаков общественно опасного деяния, определяющих его, согласно уголовному закону, как преступное и уголовно наказуемое» [Кудрявцев, 1972]. Далее, развивая эту тему, он писал: «Состав — это не только совокупность, а строгая система признаков преступления. Состав отражает характерные для преступления внутренние связи образующих его элементов. Большой заслугой науки уголовного права является обнаружение единой общей структуры всех преступлений и построение на этой основе состава каждого преступления из четырех основных групп признаков, характеризующих объект, субъект, объективную и субъективную сторону преступления. Структурный характер состава преступления имеет принципиальное значение для квалификации, ибо дает возможность выработать некоторые общие ее принципы.

Состав преступления представляет собой систему таких признаков, которые необходимы, и достаточны для признания, что лицо совершило соответствующее преступление. Они необходимы в том смысле, что без наличия всех признаков состава в их совокупности лицо не может быть обвинено в преступлении, а следовательно, и привлечено к уголовной ответственности [Кудрявцев, 1972].

В изданных после принятия УК РФ 1996 года научных трудах, по вопросу определения понятия состава преступления встречаются различные точки зрения. В частности, профессор А.П. Козлов, являясь противником состава преступления как юридической категории вообще, в своей работе «О понятии преступления», критикуя содержание ст. 8 УК РФ 1996 г. пишет:

«Здесь мы столкнулись с одной из самых устойчивых фикций второй половины XX в., базу которой заложило еще дореволюционное русское право, несколько конкретизировал А. Н. Трайнин и прямо указал на состав преступления как основание уголовной ответственности А. А. Пионтковский. Мы считаем это фикцией, поскольку кто бы что ни говорил, а основанием уголовной ответственности является совершение преступления, ведь именно преступление (не состав преступления, не что-то еще) является одним из предметов уголовного права (есть преступление – возникает уголовная ответственность, нет преступления – не может быть и разговора об уголовной ответственности), все остальное – желание сторонников состава преступления придать ему вселенское значение» [Козлов, 2004]. В подразделе 1 «Развитие понятия преступления» раздела 1 части 2 своей книги, автор, критически оценивая цитаты из трудов авторов - сторонников традиционного подхода к определению состава преступления, приводит запутанные и сомнительного характера доводы, чем для себя открывает «точную картину структуры преступления, состоящей из двух элементов: объективной и субъективной сторон его» [Козлов, 2004]. Как пример приведем некоторые из доводов автора. Как доказательство неправомерности включения в состав преступления такого элемента как

«субъект», автор приводит следующие доводы: «можно привести мнение В. Г. Павлова, который считает субъекта элементом состава преступления, отсутствие субъекта исключает состав и преступное деяние, но в то же время признает, что «преступные деяния (курсив мой. – А. К.) совершают подростки в возрасте до 14 лет», и согласен с В. Д. Ермаковым по поводу того, что «несовершеннолетние, не достигшие возраста 14 лет, совершают значительно больше (в 4–5 раз) преступлений (курсив мой. – А. К.)», т. е. существует преступное деяние, преступление и при отсутствии субъекта» [Козлов, 2004, с. 134]. Доводы, приведенные А.П. Козловым являются лишь доказательством неправильного применения Павловым и Ермаковым самих терминов «преступные деяния» и «преступление» и не более того. Фактически эти доводы к правомерности включения в состав преступления такого элемента как «субъект» никакого отношения не имеют.

Исходя из изложенного, точка зрения противников состава преступления как юридической категории, мне представляется несостоятельной.

Мне представляется более правильным мнение, согласно которому: «Состав преступления можно определить как предусмотренную уголовным законом систему объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как определенный вид преступления» [Сундурова, Тарханова, 2016].

Большинство современных авторов, при определении понятия состава преступления придерживаются именно этой точке зрения. В частности, в монографии кандидата юридических наук Р.Р. Гайфутдинова приведено определение такого же содержания, со следующими пояснениями:

«При этом определение состава преступления нередко излагается иным образом. О составе преступления в теории уголовного права нередко говорят как о законодательной модели преступления, юридическом понятии, как о научной (теоретической) конструкции, доктринальном образе определенного деяния.

Действительно, понятие состава преступления имеет процессуальные корни (.corpus delicti) и стало использоваться в уголовном праве как некая конструкция, позволяющая дать характеристику определенному виду преступления и отграничить его от иных видов» [Гайфутдинов, 2019].

Понятия преступления и состава преступления конечно взаимосвязаны, однако не идентичны и находятся в определенном соотношении. Представляется, что оно выражается в следующем.

Понятие преступления в УК РФ характеризуется совокупностью четырех признаков: общественная опасность, уголовная противоправность (запрещенность уголовным законом), виновность и наказуемость (ч.1.ст 14). Состав преступления характеризуется наличием иных составляющих: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Эти элементы являются содержанием доктринального определения состава преступления.

В понятие состава преступления не включается такой признак преступления, как наказуемость. В то же время, в понятии преступления не выделяется субъект преступления. Хотя субъект присутствует в деянии, в качестве носителя поступка, так исполнителем преступления признается лицо непосредственно совершившее преступление (ч.2 ст33 УК РФ). Оно должно отвечать установленным в законе признакам (ст. 19, 20 УК РФ).

Основной функцией законодательного определения понятия преступления является отграничение преступного от всего не преступного. Таким образом законодатель обособляет преступления от других правонарушений и иных антиобщественных деяний, включая

малозначительные деяния. Это понятие служит основой классификации преступлений по характеру и степени общественной опасности.

Состав преступления выполняет иную функцию: это уголовно-правовая основа для разграничения различных видов преступлений, т. е. ограничения одного вида преступлений от других. Это говорит о том, что понятие преступления в определенном смысле связано с понятием состава преступления, однако не с точки зрения объема этих понятий.

Понятие преступления отражает в себе социально-правовую сущность любого преступления через признаки общественной опасности, а понятие состава - его правовую структуру, которой эти признаки не свойственны.

Таким образом, понятие преступления отличается от понятия состава преступления по содержанию и функционально. В состав входят обязательные элементы, раскрывающие признак, уголовной противоправности требуемые для квалификации преступлений.

Как уже отмечалось в содержании состава преступления структур входят четыре элемента: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. При этом объект преступления – это то, на что направлено и посягает преступление. Объективная сторона преступления характеризует деяние (действие или бездействие), с его внешней стороны, включая само деяние, его последствия преступного деяния и причинная связь между ними. Некоторые признаки объективной стороны именуются факультативными хотя могут в конкретном составе выполнять роль конструктивных. Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее определенного законом возраста. Субъективная сторона преступления характеризуется виной лица, совершившего преступление, а так же мотивами и целями [Ходжалиев, 2016].

Установление состава преступления в каждом конкретном случае заключается в отыскании в каждом совершенном преступлении всех признаков соответствующего состава преступления. Таким образом происходит как бы наложение этой законодательной модели преступления на конкретный социальный факт (преступление).

Состав преступления образуется из признаков, присущих всем преступлениям данного вида. Признаки состава преступления относятся к каждому из четырех его элементов. Их подразделяют на объективные признаки состава преступления, которые характеризуют объект и объективную сторону преступления, и субъективные признаки, относящиеся к субъекту и субъективной стороне преступления.

Их подразумевают так же на обязательные – такие, которые всегда должны быть, те без которых данного вида преступления не будет и факультативные.

В неоконченном преступлении, судя по ч1 ст 29 УК РФ отсутствуют некоторые признаки состава преступления. При этом следует признать, что должны иметь место признаки, характеризующее объект, субъекта и субъективную сторону. Следовательно в неоконченном преступлении должны отсутствовать некоторые признаки объективной стороны состава, предусмотренного определенными уголовно- правовой нормы.

Важное значение для определения оконченного преступления имеют описание в законе объективной стороны соответствующего состава преступления по особенностям конструкции объективной стороны преступления различаются материальные и формальные составы преступлений (наименования эти носят условный характер и применяются только в уголовном праве). Это деление обусловлено особенностями описания в законе признаков объективной стороны различных составов преступлений [Брагин, 2013].

Материальными составами преступления именуются составы, в объективную сторону, которых входят не только описание самого деяния (действия или бездействия), но и указание в

законе на общественно опасные последствия. Например, для оконченного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК, требуется наступление смерти потерпевшего.

Для формальных составов преступления характерно, что объективная сторона таких преступлений формулируется в законе путем описания только признаков самого деяния. В этом случае последствия содеянного (которые всегда имеют место) законодатель оставляет за рамками данного состава, т. е. вредные последствия не включаются законодателем в содержание объективной стороны данного состава.

Усеченные составы преступления выделяются в литературе особо, поскольку обладают определенной спецификой построения и отличаются от формальных составов, хотя некоторые черты сходства между ними нельзя отрицать. Усеченные составы сконструированы законодателем таким образом, что момент окончания соответствующего преступления переносится на более раннюю стадию совершения деяния [Брагин, 2013].

Таким образом, указания в законе на наличие всех признаков состава преступления означает требования установления признаков, относящихся как именуемому объективной стороне состава преступления. К объекту, субъекту и субъективной стороне так и к элементу состава.

В неоконченном преступлении отсутствуют полностью (при приготовлении) или частично признаки, характеризующие объективную сторону соответствующего состава преступления. Законодатель называет два вида неоконченного преступления: приготовление к преступлению (ч.1 ст.30 УК РФ) и покушение на преступление (ч.3 ст.30 УК РФ). Их характеристика позволяет сделать определенные выводы об обоих признаках неоконченного преступления.

Приготовлением к преступлению признается приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления.

Покушением на преступление признается умышленное действия (бездействия) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Таким образом информационная функция положения, изложенного в ч1. ст. 29 УК, заключается в том, чтобы показать правоприменителю об отсутствии в неоконченном преступлении некоторых признака объективной стороны определенного вида преступления, либо при покушении, отсутствии в содеянном всех признаков объективной стороны состава, предусмотренного особенной частью УК РФ.

Информационная составляющая этих законодательных положений проявляет себя в двух отношениях. Во первых, иных видов неоконченного преступления закон не предусматривает. Поэтому общие признаки каждого из них могут определять понятие неоконченного преступления в целом. Во вторых, эти до некоторой степени признаки могут отражать не только объективные, но и субъективные составляющие некоторых видов неоконченного преступления.

Обнаружение умысла не является этапом совершения преступления, как это иногда считается [Кузнецова, 1958]. Уголовно-правового значения не имеет проявление умысла в словах, в письменном, выраженные путем конклюдентных действий (то есть действия лица, которые показывают своим поведением желание вступить в определенные правоотношения).

Принято считать, что здесь отсутствует важнейший элемент, с которым связывается наступление уголовной ответственности: выполнение лицом самого общественно опасного деяния, как источника на причинения вреда. Согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления,

предусмотренного настоящим Кодексом. В некоторых статьях УК РФ предусмотрена ответственность за причинение вреда как за самостоятельное оконченное преступление. Так в ст. 119 УК РФ угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью является преступным и уголовно-наказуемым деянием, в случаях когда такая угроза в состоянии причинить психический вред здоровью потерпевшему. Закон предусматривает уголовную ответственность и за иные виды угроз (ст.ст.163, 296 УК РФ).

Характерно что, понятие "приготовление к преступлению" сформулировано в законе путем перечисления ряда приготавливательных действий(приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления). Хотя этот перечень не является исчерпывающим. Приготовление в целом заключается в умышленном создании условий для совершения преступления, но умышленный характер неоконченной преступной деятельности указывает закон и признаки характеризующие покушения. Это положение имеет важное значение для разграничения приготовления от покушения.

С позиции неоконченного преступления существенное значение имеет следующий признак преступления: "если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам".(ч3..ст 30 УК РФ).

Таким образом, сопоставительный анализ статей 29 и 30 УК РФ позволяет выявить следующие общие черты неоконченного преступления:

- 1) отсутствие в нем некоторых или всех признаков объективной стороны состава преступления;
- 2) преступный и уголовно-наказуемый характер деятельности (за исключением деяний, предусмотренных ч.2 ст.30 УК РФ);
- 3) умышленные характер деятельности;
- 4) не доведение названного преступления до конца;
- 3) не завершение преступной деятельности по независящим от этого лица обстоятельствам.

Относительно природы последнего признака, в теории уголовного права существуют разные подходы. По мнению одних авторов, этот признак необходим только для добровольного отказа [Милюков, 2000]. По мнению других, рассматриваемый признак является началом исполнения умышленных действий (бездействия), не доведенных до конца либо не достигших преступного результата [Ситникова, 2005].

Заключение

Таким образом, изложенные в УК РФ положения представляющей собой описание законодательных признаков неоконченного преступления, выявленных посредством грамматического, логического и систематического толкований.

Их информационная насыщенность позволяет заключить, что хотя в УК РФ отсутствует определение неоконченного преступления в его классическом виде, однако имеется достаточно полное законодательное описание всех его признаков. Это обстоятельство позволяет сформулировать доктринальное определение неоконченного преступления следующим образом: *неоконченное преступление – это умышленная преступная деятельность лица, недоведенная до конца по независящим от него обстоятельствам.*

Библиография

1. Трайнин А. Н. Избранные труды / А. Н. Трайнин — «Юридический центр», 2004 — (Антология юридической науки). — 547 с.
2. Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., Госюриздат, 1957. — 324 с.
3. Кудрявцев В.Н.. Общая теория квалификации преступлений. М., «Юридическая литература», 1972. — 352 с.
4. Козлов А. П. Понятие преступления. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». 2004. — 626 с.
5. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2016. — 864 с.
6. Гайфутдинов Р.Р. Квалификация преступлений против безопасности компьютерной информации. Монография. Научный редактор доктор юридических наук, профессор М.В. Талан. - М: Юрлитинформ, 2019. — 200 с.
7. Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. М., 1958. — 204 с.
8. Кудрявцев В.Н.. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2004. — 304 с
9. Милуков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. — 279 с.
10. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. А. П. Брагина, — М., 2013. — 426 с.
11. Ситникова А.И. Реальные и фиктивные покушения на преступление // Уголовное право. 2005. № 5. С. 53.
12. Ходжалиев С. А. Понятие состава преступления // Молодой ученый. — 2016. — №10. — С. 1068-1070. — URL <https://moluch.ru/archive/114/29777/>

Legislative signs and doctrinal definition of an unfinished crime (information technology aspect)

Aisylu R. Mingalieva

Post graduate student,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: aimingalieva@mail.ru

Abstract

The purpose of the article is to study the legislative features and the doctrinal definition of an unfinished crime (information technology aspect). The relevance of the article is justified by the fact that the doctrine of unfinished criminal activity really includes a set of complex issues not only of the theory of criminal law, but also of legislative regulation and law enforcement practice. The main provisions required for the formulation of the concept of an unfinished crime are set out in articles 29,30 and 31 of the Criminal Code of the Russian Federation, although the current criminal law does not contain the definition of this concept itself. The author presents various interpretations of the concept of "corpus delicti" and formulates the conclusion that the indications in the law for the presence of all signs of the corpus delicti mean the requirements for the establishment of signs relating to the so-called objective side of the corpus delicti. To the object, subject and subjective sides, as well as to the element of the composition. In conclusion, the author concludes that the provisions set forth in the Criminal Code of the Russian Federation are a description of the legislative signs of an unfinished crime identified through grammatical, logical and systematic interpretations. Their information saturation allows us to conclude that, although there is no definition of an unfinished crime in its classical form in the Criminal Code of the Russian Federation, however, there is a fairly complete legislative description of all its signs.

Aisylu R. Mingalieva

For citation

Mingalieva A.R. (2022) Zakonodatel'nye priznaki i doktrinal'noe opredelenie neokonchennogo prestupleniya (informatsionno-tekhnologicheskii aspekt) [Legislative signs and doctrinal definition of an unfinished crime (information technology aspect)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (2A), pp. 315-323. DOI: 10.34670/AR.2022.94.57.038

Keywords

Crime, unfinished crime, signs of a crime, corpus delicti, preparation for a crime.

References

1. Trainin A. N. Selected works / A. N. Trainin — "Law Center", 2004 — (Anthology of Legal science). — 547 p.
2. Kudryavtsev V.N. Theoretical foundations of the qualification of crimes. M., Gosyurizdat, 1957. — 324 p.
3. Kudryavtsev V.N. General theory of qualification of crimes. M., "Legal literature", 1972. — 352 p.
4. Kozlov A. P. The concept of crime. — St. Petersburg: Publishing house "Legal Center Press". 2004. — 626 p.
5. Criminal law of Russia. General part: Tutorial / Edited by F.R. Sundurov, I.A. Tarkhanov. — 2nd ed., reprint. and add. — M.: Statute, 2016. — 864 p.
6. Gaifutdinov R.R. Qualification of crimes against the security of computer information. Monograph. Scientific editor Doctor of Law, Professor M.V. Talan. - Moscow: Yurlitinform, 2019. — 200 p.
7. Kuznetsova N.F. Responsibility for preparation for a crime and attempted crime under Soviet criminal law. M., 1958. — 204 p.
8. Kudryavtsev V.N. General theory of qualification of crimes. M.: Jurist, 2004. — 304 p.
9. Milyukov S. F. Russian criminal legislation: the experience of critical analysis. St. Petersburg, 2000. -279 p.
10. Russian criminal law. The general part. Textbook / Edited by A. P. Bragin, — M., 2013. — 426 p.
11. Sitnikova A.I. Real and fictitious attempts on a crime // Criminal law. 2005. No. 5. p. 53.
12. Khojaliev S. A. The concept of corpus delicti // Young scientist. — 2016. — No.10. — PP. 1068-1070. — URL <https://moluch.ru/archive/114/29777/>